

Н.В. ПЕРЕВЫШИН

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАЙМЕРИЗ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

***Аннотация.** Несмотря на длительный период правового регулирования демократических процедур, применение различных способов избрания депутатов российских парламентов, доверие к представительным органам со стороны общества остается на крайне низком уровне и парламентаризм пока так и продолжает существовать в России как идеология без практической реализации.*

В статье представлено исследование проблем становления парламентаризма и влияние политических партий на представительную ветвь власти. Предлагается взглянуть на праймериз как на способ обеспечения независимости представительных органов и новый механизм в системе сдержек и противовесов.

***Ключевые слова:** праймериз, парламентаризм, выдвижение кандидата, территориальное общественное самоуправление, республиканизм.*

TERRITORIAL PUBLIC PRIMARIES AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PARLIAMENTARISM

***Abstract.** In spite of the long period of legal regulation of democratic procedures and the use of various methods of electing deputies of russian parliaments, public confidence in representative bodies remains at an extremely low level and parliamentarism still continues to exist in Russia as an ideology without practical implementation.*

The article presents a study of the problems of the formation of parliamentarism and political parties influence on the legislative power. It is proposed to look at the primaries as a way to ensure the independence of representative bodies and a new mechanism in the system of checks and balances.

***Keywords:** primaries, parliamentarism, nomination of a candidate, territorial public self-government, republicanism.*

Введение

В преддверии выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов в парламенты субъектов Российской Федерации и советы муниципальных образований вопрос народного представительства и отражения интересов общества в деятельности органов

ПЕРЕВЫШИН Никита Владимирович – индивидуальный предприниматель, координатор ТОС «Революционный», г. Уфа

публичной власти при принятии политических решений вновь стал одной из самых актуальных проблем современной России.

В последние несколько лет неконвенциональные формы гражданского протеста становятся всё более обсуждаемыми, их влияние на общественно-политическую жизнь страны иногда превосходит влияние отдельных политических партий или избранных депутатов парламентов. Многие политически активные граждане рассматривают такой протест как более важный для себя и более эффективный для общественного развития способ взаимодействия с публичной властью. Возможно, причиной зарождения и развития таких установок, а также чрезмерного влияния отдельных политических акторов на граждан, стало отсутствие внутренних политических коммуникаций между законно избранными органами представительной власти и обществом. В условиях масштабного развития новых форм электронного взаимодействия между гражданами или отдельными социальными группами, коммуникативная функция парламентских органов становится приоритетным направлением их деятельности. В противном случае, они перестают восприниматься избирателями выразителями их воли и интересов. А утрата коммуникативных навыков со стороны власти в целом неизбежно порождает протестные настроения при возникновении любой проблемы¹. Это ведет к постепенной утрате управления социальными процессами, разрыву связей между правящей частью политической элиты и населением.

Очевидно, что в основе указанного выше зарождающегося политического кризиса, лежат: пренебрежение к роли парламентаризма, не понимание его значения в условиях информационного общества со стороны действующих российских властей, отсутствие долгосрочной стратегии формирования политической стабильности, которая неизбежно предполагает переход к модели устойчивости и автономности публичных политических институтов.

Современный кризис парламентаризма

Парламентаризм традиционно понимается как своеобразный антипод сверхмощному механизму исполнительной власти, как некоторая оппозиция внутри государственного механизма и весь спектр парламентской деятельности основан именно на борьбе с исполнительной властью за полномочия [1,2,3]. При таком понимании парламентаризма естественной защитной реакцией исполнительной власти становится подавление парламентаризма как идеи, формирование состава парламентских органов на основе лояльности к деятельности органов исполнительной власти и администраций муниципальных образований.

¹ К примеру, попытки урегулирования проблемы с резким повышением цен за отопление жилых домов в Уфе в январе 2020 г. при полном отсутствии понимания механизмов выстраивания коммуникативных связей властью — общество привели к возникновению стихийных протестных движений, эскалации конфликта.

Если раньше народ действительно мог оказывать влияние на органы государственной власти и местного самоуправления только посредством избранных им парламентариев, то современный этап развития информационного общества исключает необходимость в таких посредниках. Общество самостоятельно может влиять на принятие властью конкретных решений и отстаивать свои права, начиная от всё более эффективных дискуссий по продвижению отдельных инициатив в социальных медиа [4] и заканчивая формированием механизмов принятия решений в режиме «электронной демократии» [5].

Сохранение понимания парламента как «оппозиции» и конкурента исполнительной власти теряет смысл в условиях современного развития. А парламент как представитель и выразитель воли граждан сам нуждается в защите такой своей роли со стороны самого же общества ввиду возникновения «картельных партий» как нового препятствия представительной демократии [6,7]. Тенденции «монополизации» доступа к избранию депутатами представительных органов политическими партиями становится современной угрозой представительной демократии, которая способна свести роль парламента к трансляции интересов и воли партийной номенклатуры или исполнительной власти. Формируется прямое искажение сути парламентаризма, когда возникает своеобразное «обратное» представительство в парламентской деятельности: не общественных интересов перед властью, а интересов власти перед обществом.

Устоявшаяся модель парламентаризма испытывает кризис под влиянием двух проблем:

- 1) парламент более не является уникальным институтом по представлению и защите интересов граждан перед исполнительной властью;
- 2) парламентская деятельность становится зависимой от политических партий, стремящихся монополизировать процесс выдвижения кандидатов в депутаты, тем самым превращая парламент из представительного органа общества в представительный орган политических партий, а существующая система сдержек и противовесов никак не защищает парламент от влияния политических партий.

Полагаем, что современная Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, также как и региональные и муниципальные представительные органы, оказались подвержены такому кризису, что привело к значительной утрате значения парламента в политической жизни.

Парламенты в современной России могут быть востребованы как преобразователи общественных настроений в разумные политически значимые решения, выступая в качестве медиаторов в конфликтах между обществом и исполнительной властью. Важнейшая роль парламентов, как органов народного представительства заключается в обеспечении интересов народа при руководстве территорией и предполагает его соучастие в этом процессе [8].

При таком новом понимании парламентаризма большее значение приобретает личный авторитет депутата представительного органа государственной власти или местного самоуправления в своем избирательном округе. Это непосильно для кандидатов в депутаты, избранных (назначенных) кулуарно или только в рамках внутрипартийной конкуренции в политических партиях. Благодаря чему основополагающими вопросами для политических партий становятся вопросы: кого и как выдвигать в кандидаты на выборные должности?

У российских граждан и политических сил нет опыта по созданию устойчивых коммуникативных связей, нет взаимодействия напрямую между выборными органами публичной власти, их представителями и населением. Причиной тому является действующая избирательная система с превашированием партийно-пропорциональной системы избрания депутатов представительных органов.

Как справедливо заметила, Н.Э. Шишкина «Переход на полную пропорциональную избирательную систему, особенно в условиях недостаточной развитости многопартийной системы в обществе, по сути, означает обезличивание выборов, когда борьбу за мандаты ведут не конкретные личности, а политические партии, известные большинству избирателей лишь в лице некоторых ее руководителей» [9, с. 30]. Однако, правильно выделенная российская проблема «обезличивания выборов» не имеет в своей основе существовавшую в 2008 году пропорциональную систему избрания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации — система изменилась, но указанная Н.Э. Шишкиной проблема осталась и продолжает усугубляться. Ряд государственных служащих сейчас понимают, что в условиях действующего механизма партийного выдвижения кандидатов «граждане, приходя на избирательный участок, выступают в роли статистов, призванных «ратифицировать» уже совершенный выбор того или иного избирательного объединения» [10, с. 49]. И действительно, первопричину следует искать в процессе выдвижения кандидатов.

В соответствии с действующим избирательным законодательством России избиратели не участвуют в процедуре выдвижения кандидатов, за исключением случаев самовыдвижения и последующего сбора подписей². Мотивация у претендентов на выдвижение в кандидаты от избирательного объединения направлена не на выстраивание собственных коммуникативных каналов с населением в год проведения выборов соответствующего уровня, а на внутрипартийные иерархические связи. Сами же органы политической партии могут быть более заинтересованы в выдвижении кандидатами в депутаты представительных органов власти фактических «спонсоров» избирательных кампаний и наиболее лояльных им партийных функционеров.

² Ст. 34 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ.

Всё это, в свою очередь, приводит к образованию вождизма в политической партии, сама политическая организация перестает выполнять функции представления интересов избирателей, имеет тенденции к трансформации в забюрократизированную систему с приоритетом внутривнутрипартийной борьбы за влияние в собственной административной иерархии в ущерб межпартийной конкуренции. Каждая политическая партия оказывается поглощенной собственной жизнью, независимой от деятельности других политических партий и от настроений в обществе. Политические партии не заинтересованы в установлении разнообразных постоянных коммуникативных связей с обществом, партийному руководству большое количество харизматичных кандидатов на выборные должности скорее может показаться опасностью для их партийной карьеры. Закономерным итогом является отсутствие необходимой информации о парламентской деятельности (особенно в части местных и региональных представительных органов) у наиболее политически активной части общества [11, с. 31,32]

Демократические процедуры не статичны, они имеют разные направления развития. Сам по себе принцип избираемости органов государственной власти напрямую населением уже не может считаться прогрессивным достижением. Актуальной проблемой социально развитых стран становится тенденция к безразличию граждан в политической сфере [12]. Соответственно, политика должна в большей степени приближаться к избирателям, улавливая новые направления общественного восприятия мира и предупреждая кризисы доверия к политической системе.

Все известные протестные процессы по вопросам местного значения имеют одну общую черту — абсолютную пассивность муниципальных и региональных представительных органов. Хотя, казалось бы, подобные общественно-политические процессы должны стать безусловным катализатором их политической активности. В Уфе депутаты Совета городского округа проигнорировали местные протесты относительно роста цен за отопление многоквартирных домов, по другим городам также нет сведений об адекватной активности муниципальных и региональных представительных органов на протесты. Такое молчание со стороны депутатов — красноречивое доказательство критичности существующей в России системы выдвижения кандидатов в депутаты представительных органов.

Очевидно, что депутаты муниципальных и региональных парламентских органов не ориентированы на управление общественно-политической активностью в их избирательном округе, не воспринимают процесс установления коммуникативных связей со своими избирателями как обязательное условие их переизбрания. С другой стороны есть избиратели, ожидающие деятельности, если не по решению своих местных проблем, то по недопущению ухудшения своего положения, что является достаточным основанием для возникновения социальной напряженности и протестных действий.

Альтернативные демократические выборы уже не удовлетворяют запросы общества, всё чаще критике подвергаются предлагаемые гражданам «наборы» кандидатов на выборные должности, многие россияне с трудом смогут назвать депутатов, избранных от их округа. Значит существует запрос общества на более осмысленное участие в демократических процедурах, где они не трансформируются в ритуальные события.

Существующие механизмы вовлечения граждан в избирательный процесс

Пока нашим гражданам предложено два варианта активного участие в формировании представительных органов: 1) аналог американских внутрипартийных праймериз и 2) протестное «Умное голосование».

Начнем с последнего. Основная идея проекта «Умное голосование» заключается в рекомендации голосовать за наиболее вероятного победителя выборов (кроме кандидатов от «Единой России»)³. Таким способом предполагается в перспективе заставить избирательные объединения более конкурентно подходить к формированию списка кандидатов с учетом интересов общества. Цель проекта: через многочисленные поражения партии «Единая Россия» на выборах перейти к политическому плюрализму и подлинной демократии.

Но на всём протяжении 1990-х годов и 2000-х годов у нас существовали разные вариации многопартийности, а к становлению гражданского общества или устойчивости демократических традиций это не привело. Республиканизм невозможно создать поражением правящей партии — падение КПСС тому пример. «Умное голосование» можно воспринимать только как политическую технологию борьбы с правящим режимом. Социальное развитие как цель не ставится «умным голосованием» и не может быть достижима предлагаемыми средствами.

Проведение заимствованных у США партийных праймериз, которые применялись в «Единой России» [13, с. 120], вряд ли могут стать серьезным политическим институтом в российских реалиях. Так, согласно социологическим исследованиям, деятельность Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации одобряют менее половины от числа опрошенных и это самый низкий показатель среди высших органов государственной власти Российской Федерации⁴. Сами политические партии не воспринимаются российским обществом как серьезный политический институт. Проведение праймериз по американскому образцу, как предлагалось партией «Единая Россия», вряд ли успешно имплементируется

³ См.: <https://votesmart.appspot.com/faq> (Дата обращения: 21.02.2021 г.)

⁴ См., например: Левада-центр. Индикаторы. Одобрение органов госвласти: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/>; ВЦИОМ. Деятельность государственных институтов: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (Дата обращения: 21.02.2021 г.)

в российскую политическую систему. Для этого вначале нужно создать устойчивую национальную партийную систему с конкурирующими политическими партиями.

Внутрипартийные праймериз утвердились в США в начале XX века, когда существующие партии уже по факту являлись «монополистами» общественно-политических дискуссий. Соответственно, логично было проводить предварительные голосования по выдвижению кандидатов на выборные должности именно в этих структурах. Кроме того, праймериз в США организуются самими штатами (государственными структурами), а не партиями самостоятельно как в России [14, с. 267].

Между тем, сама идея праймериз как способа выдвижения кандидатов в депутаты представительных органов может оказаться той политической технологией, которая способна запустить процесс формирования партийной системы и парламентаризма, отвечающим современным требованиям. Важно определиться с российским вариантом праймериз, без попыток перенесения зарубежных традиций, сформировавшихся, исходя из их собственных исторических предпосылок и менталитета.

Осознанная необходимость переустройства общественно-политической советской модели с конца 1980-х годов вплоть до настоящего времени вновь ориентируется на вовлечение общества в «большую политику». Как закономерный итог: провал всех значимых социальных преобразований, начиная с «перестройки» 1980-х годов⁵, демократизации 1990-х годов⁶, заканчивая современными попытками управления обществом посредством апробации новых моделей популизма, опять же на основе высоких политических идеалов Запада, с одной стороны, и духовных скреп, с другой.

При этом существующий в российском обществе политический запрос чаще ориентирован на вопросы местного значения⁷. Нельзя не учитывать эту формирующуюся специфику российского гражданского участия, которое становится всё более предметным, ориентированным на решение конкретных проблем [15, с. 70]. Впрочем, такое широкое «предметное» участие общества в управлении, точнее самоуправлении, вряд ли является новым явлением для России, во многом это и есть исторически сложившаяся особенность российской политической жизни [16]. Вероятно, что и развитие российского парламентаризма целесообразнее начинать с муниципального и регионального уровня.

⁵ В период «перестройки» тема международной политики была одной из ключевых.

⁶ В этот период снова предпринималась попытка втянуть общество в «большую политику» через многочисленные обсуждения исторического пути России.

⁷ См., например: https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Шиеце, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_сквере_Екатеринбурга_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_сквере_Екатеринбурга_(2019)), <https://newizv-ru.turbopages.org/newizv.ru/s/news/society/20-01-2021/rost-tarifov-zhkh-postavil-bashkiriya-na-gran-bunta> (дата обращения: 26.02.2021 г.)

Праимериз на муниципальном уровне

Успешность любых социально-политических преобразований определяется пониманием сути таких реформ со стороны общества и готовности граждан к деятельному участию в их практической реализации. Вопросы муниципального уровня наиболее близки и понятны населению, поэтому они дают основания для содержательных дискуссий с избирателями.

Праимериз на номинацию кандидатов в депутаты представительных органов муниципальных образований могут стать базисом для создания федеральной системы открытого формирования списков кандидатов в депутаты.

На территории всех субъектов Российской Федерации существуют советы многоквартирных домов (советы МКД)⁸ или товарищества собственников жилья (ТСЖ)⁹, а также создаются и функционируют органы территориального общественного самоуправления (ТОС)¹⁰. Все указанные структуры прямо заинтересованы в решении проблем местного значения и в развитии своей территории, имеют свою позицию относительно многих муниципальных вопросов, не подвержены давлению со стороны отдельных политических сил. Собрание собственников или проживающих лиц в границах территорий таких образований исключает создание искусственного перевеса голосов за счет увеличения явки сторонников одного из кандидатов, а малое количество участников позволяет проводить голосование открыто, путем поднятия рук или подсчета голосов «здесь и сейчас».

Проведение местных территориальных общественных праимериз в рамках одного многоквартирного дома (квартала, села) обязывает баллотируемое лицо открыто отвечать на интересующие вопросы, отчитываться о результатах своей деятельности (при переизбрании). Попытки потенциальных кандидатов в депутаты представительного органа местного самоуправления уклончиво отвечать на вопросы или же испытать на практике популистские обещания и переход на вопросы пресловутой «большой политики» обязательно встретят непонимание или раздражение — в проблемах жилищно-коммунального хозяйства своей местности активные жители разбираются и легко могут понять некомпетентность представленного им лица. Благодаря этому можно получить реальную возможность перехода предвыборных дискуссий от лозунгов к разумному обсуждению насущных проблем.

Участие в местных территориальных общественных праимериз или отказ от участия в них должны быть обязательной стадией избирательной кампании для всех избирательных объединений, намеревающихся выдвинуть свою территориальную группу или кандидата по одномандатному избирательному округу на выборах в представительный орган местного самоуправления. Соответственно, обязанностями совета МКД, органов ТСЖ

⁸ Ст. 161.1 Жилищного кодекса РФ.

⁹ Ст. 135 Жилищного кодекса РФ.

¹⁰ Ст. 27 ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

или ТОС является предоставление равного доступа и организация равных условий в информировании граждан по времени, дате и месту проведения праймериз для каждого избирательного объединения.

Общественные или внутрипартийные праймериз?

Проведение местных внепартийных территориальных общественных праймериз соответствует и зарубежному опыту. К примеру, в США, где роль политических партий чрезвычайно высока, выборы в муниципальные представительные органы часто проходят без партийных праймериз или вообще без какого-либо участия партий [17]. Что касается американского опыта классических партийных праймериз, то существующую модель предварительных выборов, где полный контроль за их проведением осуществляется Демократической и Республиканской партиями, вряд ли можно считать идеальной. В США уже на протяжении многих лет идет борьба с всемогуществом партий по выдвижению кандидатов строго в рамках партийных праймериз [18]. Полагаем такие попытки отдельных штатов ослабить влияние политических партий вполне оправданы. Наличие в любой стране действительных демократических процедур подразумевает попытки внеправового ограничения прав граждан избирать и быть избранными, в том числе и со стороны самих избирательных объединений, в целях сохранения политического влияния отдельных партийных функционеров вопреки интересам избирателей. Вряд ли стоит повторять путь США, когда у нас есть реальная возможность исключить совершение тех же ошибок.

Проведение внепартийных территориальных общественных праймериз имеет и существенную практическую пользу в вопросе более осмысленного участия граждан в политике. Локальные вопросы своего района, села или города близки и понятны людям, обсуждаются гражданами, как в личных беседах, так и посредством получения информации из разнообразных источников, включая Интернет, телевидение, газеты и т.д. Соборы собственников жилых помещений, хоть часто и проходят без кворума или юридически правильного оформления принятых решений, но, по сравнению со всем остальным, являются не только источником получения информации, но и главной формой личного участия большинства россиян в общественной жизни.

Если мероприятия политических партий представляет собой нечто новое для многих граждан или являются попросту бесполезными, непрактичными событиями для их жизни, то проведение общественных праймериз на базе их собственного совета многоквартирного дома или территориального общественного самоуправления — способно привлечь внимание и стать новой политической площадкой. К тому же, сами лица, входящие в состав совета МКД или в органы ТОС, социально активные люди, имеющие желание участвовать в общественной деятельности. Не каждое региональное отделение политической партии имеет в своих рядах столько активистов,

сколько может предложить любой городской микрорайон из числа состава своих советов МКД, ТСЖ и ТОС. При проведении территориальных общественных праймериз исключается главная проблема открытых внутрипартийных праймериз — «подвоз» сторонников конкретного кандидата или «формирования под проект сетей голосующих, что может привести в результате к выдвижению кандидатов, контролирующих эти сети, а не пользующихся электоральной поддержкой граждан» [19, с. 203]

Готовые площадки для проведения праймериз в России сложились в рамках указанных гражданских объединений, а не в политических партиях как в США. Партийное строительство на основе баланса сил между партийными организациями (ресурсной и идеологической силой) и гражданскими объединениями (представителями избирателей и организаторами территориальных общественных праймериз) позволит избежать узурпации политическими партиями электоральных процессов.

Механизм проведения территориальных общественных праймериз

В России возможно проведение двух вариантов местных территориальных общественных праймериз: 1) единственная и обязательная форма выдвижения политической партией кандидатов (списка кандидатов) в депутаты муниципальных представительных органов; 2) одна из форм выдвижения политической партией кандидатов (списка кандидатов) в депутаты муниципальных представительных органов.

Выбор в пользу первой формы выдвижения кандидатов территориальных общественных праймериз может иметь серьезные проблемы с реализацией, потребовать экспериментальной апробации в нескольких субъектах Российской Федерации.

Во-первых, сами политические партии могут оказаться не готовы к подобному развитию событий. Участие в праймериз требует наличие хотя бы одного, а желательно нескольких лиц по каждому округу, способных к публичной дискуссии и готовых тратить свое время на общение с потенциальными избирателями. Согласно данным Росстата по состоянию на 1 января 2020 года, в России насчитывается 20 846 муниципальных образований, из них 632¹¹ — только городские округа. Если учитывать наличие избираемого совета, состоящего из трех депутатов в каждом муниципальном образовании, то для участия во всех муниципальных выборах на основе выдвижения кандидатов в обязательных праймериз от политических партий потребуется свыше 60 000 потенциальных кандидатов в депутаты, способных не просто быть именем в избирательном бюллетене, но хотя бы разово принять участие в общественно-политической деятельности.

¹¹ <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения 27.02.2021 г.)

Во-вторых, в России есть множество муниципальных образований с низкой плотностью населения, но с обширной территорией, так Эвенкийский район Красноярского края с населением менее 20 000 человек по площади больше Архангельской области и это не единичный пример. Участие в таких территориальных общественных праймериз может оказаться проблемой для всех потенциальных кандидатов в депутаты.

Внедрение территориальных общественных праймериз как альтернативной формы выдвижения кандидатов в депутаты представительных органов муниципалитета мы рассматриваем как наиболее правильное решение. Было бы справедливо в рамках каждой избирательной кампании по выборам в представительный орган муниципального образования предоставить право избирательному объединению самостоятельно решать: выдвигать ли своих кандидатов через процедуру территориальных общественных. Но важно, чтобы сведения о способе выдвижения кандидатов в обязательном порядке были отражены в бюллетене для голосования вместе с иными данными кандидатов избирательного объединения. Избиратели должны обладать правом знать о выбранной форме выдвижения кандидатов и сами решить: является ли этот фактор значимым для них. Подобное обязательное информирование избирателей станет достаточным стимулом для политических партий к самостоятельному реформированию своей деятельности и поможет осознать необходимость формирования более конструктивных и постоянных коммуникативных связей с потенциальными избирателями.

Гражданское участие как основа политической стабильности

Уровень доверия граждан к деятельности органов публичной власти является одним из ключевых показателей ее эффективности и политической стабильности в стране. Определение этого доверия через статистические данные результатов проводимых публичных слушаний и иного учета мнений о работе властных структур справедливо подвергаются критике за формализм, не отражающий реального положения дел [20]. Гораздо показательнее любых статистических опросов объективную картину отражает внутреннее отношение человека, его знания и представления об объекте, сформированные в результате погружения в существующую информационную среду [21].

Важная социальная ценность праймериз заключается в формировании доверия общества к таким институтам как политические партии и парламенты, этот инструмент позволяет вовлечь граждан в политический дискурс и пробудить чувство сопричастности к деятельности представительных органов. Само по себе голосование по выборам депутатов представительных органов с такими задачами справиться не может.

Список литературы

1. Титов С.А. «Понятие парламентаризма в России» // Труды Института государства и права Российской академии наук, № 4, 2014. С. 15–24.
2. Керимов А.А. «Парламентаризм в современной России: особенности и проблемы реализации» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, № 48, 2019. С. 145–153.
3. Танцура М.С. «Региональный парламентаризм в условиях снижения эффективности системы представительства» // Ойкумена. Регионоведческие исследования, № 1 (52), 2020. С. 106–111.
4. Lee S.H., Lim T.Y. Connective Action and Affective Language: Computational Text Analysis of Facebook Comments on Social Movements in South Korea // International Journal of Communication. Vol. 13. (2019). P. 2960–2983.
5. Маневский Е.В. «Электронная демократия как тренд современного общественно-политического развития: сущность и основные модели» // Политика и общество, № 2, 2019, С. 21–28.
6. KATZ R., MAIR P. Changing models of party organization and party democracy: The emergence of the cartel party // Party politics. — L., 1995. — V. 1, N 1. — P. 5–28.
7. KATZ R.S., MAIR P. The cartel party thesis: A restatement // Perspectives on politics. Cambridge: Cambridge univ. press, 2009. Vol. 7, P. 753–766.
8. Авакьян С.А. «Народное представительство и парламентаризм» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, № 9 (61), 2019. С. 37–48.
9. Шишкина Н.Э. «Праймериз» как предстация избирательного процесса // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 30–34.
10. Дементьев В.А. Предварительное голосование как средство легитимации муниципального избирательного процесса // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 48–59.
11. Голоулина Е.В. Электорат завтрашнего дня: ожидания и реальность // Гражданин. Выборы. Власть. № 2(12) / 2019. С. 28–40.
12. Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии / пер. с англ. Д. Маткиной, А. Новикова, И. Соболевой, В. Степановой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 216.
13. Кудашова Ю.В. «Особенности политического дискурса выборов 2016 года» // Вестник Оренбургского государственного университета, № 2 (202), 2017. С. 112–121.
14. Мухаметов Р.С. «Сравнительный анализ праймериз в США и РФ» // Дискурс-Пи, № 3–4 (25–26), 2016. С. 265–270.
15. Бронников И.А. Бронников Иван Алексеевич. «Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма» // PolitBook, № 1, 2018. С. 64–78.
16. Омельченко Н.А. «Русская система власти» и государственные идеалы в политической истории России: к вопросу о культурно-исторической обусловленности Российской политической идентичности» // PolitBook, № 2, 2019. С. 41–62.
17. BUCCHIANERI, PETER (2020). «Party Competition and Coalitional Stability: Evidence from American Local Government» // American Political Science Review, (), 1–16. doi:10.1017/S0003055420000386.

18. Manweller, M. (2011). «The Very Partisan Nonpartisan Top-Two Primary: Understanding What Voters Don't Understand» // *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 10(3), 255–271. doi:10.1089/elj.2010.0070.
19. Репьёва Я.И. «Праймериз как новый коммуникационный формат взаимодействия российского избирателя и партийного кандидата» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, vol. 21, no. 2, 2019, pp. 195–207. doi: 10.22363/2313–1438–2019–21–2–195–207.
20. Михеев В.А. «Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия» // *Власть*, № 5, 2017. С. 162–167.
21. Пушкарева Г.В. «Доверие в публичном пространстве государственного управления» // *Государственное управление. Электронный вестник*, № 76, 2019. С. 151–175. doi:10.24411/2070–1381–2019–10008.